Борис Колмогорцев

Гуси



Борис Колмогорцев
Гуси

https://litres.ru/74776868
SelfPub; 2026

Аннотация

1976 год. Южный берег Байдарацкой губы. Геофизическая партия стоит в тундре третий месяц: тушёнка приелась, комары выдохлись, люди ждут сентября. На гряде за озером находят гусиное гнездо. Двух взрослых птиц убивают на мясо, а в гнезде остаются пять или шесть яиц.

Их хотели выбросить. Но вмешался Алексей — бич, разнорабочий, человек без биографии. Он говорит: «Вылупятся — я выращу. К осени будут по два-три кило. С живым мясом любая бригада примет». Мужики смеются, но яйца отдают.

Гусята вылупляются на вторые сутки. Мокрые, жёлтые, они видят первым Алексея — и в это окно, которое длится меньше двух суток, он становится для них матерью. Теперь он водит их к воде, учит щипать траву (хотя они умеют это без него, но не начинают, пока он не присядет рядом).

Как и когда Алексей улетел со своими детьми, никто не знает. В бараке говорят, что однажды утром постель была заправлена, а свистка никто не услышал.

Мало ли что рассказывают после второй бутылки.

Содержание

Гуси 4
От автора 4
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Борис Колмогорцев
Гуси

Гуси

От автора

Эта история не про то, как человек приручил птиц. Она про то, как птицы приручили человека — и оказались единственными, кто сделал это без условий, без вопросов и без «а зачем тебе это надо».

Алексей из тех, кого принято списывать. Бич, разнорабочий, «подай-принеси-не-мешай». Всю жизнь он был тем, кому наливают «без разговоров» — то есть без интереса к тому, кто он есть. И вдруг шесть жёлтых комочков посмотрели на него и решили: **ты — мать**. Не потому, что он хороший. Не потому, что заслужил. А потому, что он первый, кого они увидели, и в этом окне, которое длится каких-то двенадцать часов, не было ни биографии, ни прошлого, ни расшифровки «Был И Я Человеком». Было только «ты здесь» и «не уходи».

Я не хотел писать байку про чудесное спасение или про то, как доброта всё побеждает. Гуси в этой истории — не

волшебные помощники и не символ. Они просто гуси. Едят, растут, смотрят в небо, когда над Воркутой тянутся косяки. Но именно они делают с Алексеем то, чего не смогли сделать ни вахта, ни бутылка, ни люди: **они начинают с него, а не с его прошлого**.

Финальная строчка — «Теперь был нужен» — для меня главная. Это не про то, что он стал хорошим. Это про то, что нужность оказалась больше, чем «быть человеком», и, может быть, это и есть то же самое, только с другой стороны. Я не знаю, улетел он или ушёл. Я знаю только, что он перестал быть тем, кем был, и это случилось не по его воле, а по воле шести существ, которые не умели говорить, но умели сказать главное.

Север, южный берег Байдарацкой губы. Лето 1976 года.

Геофизическая партия стояла на тундре третий месяц. Палатки выцвели, тушёнка приелась, и даже комары, казалось, делали своё дело без прежнего вдохновения. В начале июля, когда с бугров наконец сошёл снег, а в низинках зазеленела первая жидкая трава, партии повезло: на гряде за озером нашли гнездо.

Гусей было двое. Гусыня сидела на кладке до последнего, а гусак стоял рядом, вытянув шею, и шипел на людей так, будто собирался отстоять всю тундру. Людям шипение не помешало. Консервы надоели, а гусятина есть гусятина. Вы-

стрелов было два, и в тундре стало тихо.

В гнезде остались яйца, пять или шесть. Их хотели сперва выбросить, потом пожарить, но тут вмешался Алексей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.